

Панченко В. А.,
директор туристической компании ТревелЛаб

НОВЫЕ КОНЦЕПТЫ В СОВРЕМЕННОМ ПЕСЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию концептосферы современной популярной песни, в частности, тем новым концептам, которые появились в ней в последние годы. Проанализированы концепты «Религия», «Смерть» и другие.

Ключевые слова: песня, концепт, концептосфера, популярная песня.

Постановка проблемы. В данной статье в общем виде ставится проблема содержания современной популярной песни. Эта проблема находится в русле важнейших лингвистических исследований, поскольку современная песня, знакомая значительному количеству людей, служит и средством развлечения, и средством формирования личности, и основой общения.

Анализ новейших исследований и публикаций. Исследование концептов, вербализованных в современной популярной песне, позволяет увидеть пути достижения песенной экспрессии, уловить связь песни с национально-культурными традициями народа, их этнокультурной спецификой на современном этапе развития языка. Концептуальная картина песенного текста, насколько нам известно, освещается в работах О.С. Кострюковой [1], Э. Лассан [2] и ряде других исследований. По мнению указанных авторов, традиционными для песни являются концепты «Любовь (Нелюбовь)», «Судьба», «Счастье», «Время», «Красота», «Разлука», однако в имеющихся работах не освещается ряд новых концептов, которые требуют отдельного изучения.

Целью статьи является лингвистическое изучение так называемых «новых концептов» в концептосфере современной песни.

Изложение основного материала. Анализ лингвистических исследований, касающихся современной песни, позволяет разделить песенную концептосферу на две неравные части, в которые входят:

1) традиционные «песенные» концепты («Любовь», «Судьба», «Счастье» и некоторые другие);

2) «новые» концепты, не зафиксированные или слабо выраженные в песне ранее («Ненависть», «Религия», «Интернет» и т. п.).

Критерий, принятый нами для разграничения указанных частей песенной концептосферы, однозначен: это наличие или отсутствие анализа того или иного концепта в существующих лингвистических исследованиях, посвященных данной проблеме, иными словами, если концепт упоминается в той или иной работе, мы делаем вывод о том, что он достаточно типичен для песни и присутствует в ней в определенный период времени. Если же вербализация концепта наблюдается только в фактическом материале нашего исследования, мы считаем такой концепт нетрадиционным, «новым» и появившимся в песнях последних лет.

Проведенный нами анализ песенных текстов XXI в. позволяет ввести в песенную концептосферу такие компоненты, как «Ненависть», «Смерть», «Религия», «Интернет» как самостоятельные величины.

Выбор концепта «Смерть» обусловлен его универсальностью и значимостью не только для песенного текста, но и для мировой культуры в целом. «Смерть применительно к культуре представляет такую реальность, которая, будучи внеположена собственно культурному бытию, запредельна к нему, оказывает динамическое воздействие на культуру, выстраивая само ее тело в направлении к смерти<...> В самой культуре трансцендентность смерти воспринимается как ее неизживаемая загадочность, как ускользающая сверхразумность» [3, с. 34]. В христианской цивилизации смерть имеет отрицательную коннотацию, что отражается и в песенном тексте.

В лексикографическом аспекте имя концепта «Смерть» имеет следующее значение:

СМЕРТЬ, -и; мн. род. -тей, дат. -тям; ж. 1. Биол. Прекращение жизнедеятельности организма и гибель его. 2. Прекращение существования человека, животного. 3. Гибель, уничтожение чего-л. [4].

В песенном тексте вербализуется третье, наиболее общее значение. Важность рассматриваемого концепта в песенном тексте подтверждает тот факт, что лексема «смерть», а также ее деривативы широко используются при обозначении явлений, которые не связаны с реалиями смерти напрямую.

Проведенные нами наблюдения над особенностями вербализации концепта «Смерть» в современном песенном тексте позволяют отметить следующее.

1. Концепт «Смерть» не функционирует отдельно, он находится в тесной связи с некоторыми другими концептами, в частности, с концептом «Одиночество», например:

Я одна, как смертник или рыбак. / Я однее тех, кто лежит, застигнут / Холодом на улице: я слабак (Вера Полозкова «Backspace»).

2. Концепт «Смерть» является составной частью более широкой концептосферы, например, концептосферы «Война»:

Он говорит, что видел смерть и что сам ею был / Он говорит, что до сих пор он ничего не забыл. / В его пальцах навсегда осталась нервная дрожь. / Он говорит и тихо плачет, как сентябрьский дождь / И ты ему не мешай, пусть говорит только он (Дельфин «Война»)

3. И, наконец, концепт «Смерть» может возникать в тексте в связи с другим, чуждым или противоположным ему концептом, например, концептом «Детство»:

Ему пока рано говорить о смерти, мрачные мысли не успели съест всё светлое. / Кубики в детском саду не найдут, он их спрятал, они не правильные. / Тоже лгут (ЭММА М. «Душа»).

Помимо существительного – ядерного слова концепта, в песенном тексте широко используется соответствующий глагол «умирать», который противопоставляется состоянию любви:

Без тебя я просто умираю, мне любви твоей так не хватает, / Я сама сведу себя с ума... (Время и Стекло «Любви точка нет»).

Настоящая великая любовь способна победить страх смерти:

Хэппи энд, цветы / И героиня главная в этом сериале ты, / А я актёр второго плана / Мне не страшно умереть (Баста «Сыграть другую роль или дальше любить?»).

Как указывалось выше, песенный текст отражает изменения, происходящие в обществе в тот или иной период. Так, духовные изменения, происходящие в обществе в конце XX – начале XXI вв., привели к заметной роли концепта «Религия» в современном популярном песенном тексте. О. Найденова отмечает: «Анализ понятийного слоя лингвокультурного, духовного концепта «Религия» позволяет сделать вывод, что главными признаками этого концепта выступает вера в сверхприродное, Бога и других необычных существ, непостижимых, часто не достигаемых для человека. Вера в Бога порождает религиозное чувство, а эмоциональное общение с ним – определенный духовный опыт» [5]. В словаре ядерная лексема концепта определяется следующим образом:

1. *Одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. 2. (с отр.) Та или иная вера; вероисповедание* [4].

Именно первое значение ядерной лексемы находит воплощение в песенном тексте, реализуясь в таких смысловых компонентах, как Бог, ангел, рай, небо.

Есть песни (хотя их меньшинство), в которых религия является ключевым текстообразующим концептом, тогда как в большинстве текстов этот концепт сопутствует концептам «Любовь» и «Счастье». Об этом свидетельствуют, в частности, такие названия, как «Пэрэдайс», «Райский гимн», «Ангел».

Прочитанная далее песня представляет собой экспрессивную попытку воздействовать на читателя с помощью эмоционально насыщенного текста в христианских традициях:

Просящему дайте, своим врагам прощайте. / Надежду не убейте. В Бога верьте. / Всем сердцем-искренне верьте. / Почитайте родителей. / Прощенья просите у тех, кого обидели, кого ненавидели (Дыши «Отпустите меня к нему»).

В следующей песне религиозная лексика служит для вербализации концепта «Любовь».

Я твой ангел, ангел земной, / Позови, и я с тобой / Я твой ангел, ангел земной, / Позови, и я с тобой (Нюша «Ангел»).

Песню «Райский гимн» можно охарактеризовать как эпатажный текст, в котором смешаны христианство и язычество. По мнению А.В. Завадской, одним из критериев эпатажа является «нарушение этических норм (например, намеренное снижение сакрального образа Бога, неба, звезд)» [118].

Это Эдем и Вальгалла! / Рай, тот свет, даже сказала мало! / Мир, небеса и обитель! / Где готовит сам хранитель сбитень! / Эта земля вся прекрасна! / Там сапфиры, о, и небо ясно! (Катя Самбука «Райский гимн»).

Небо в песенном тексте воспринимается двояко:

– в прямом, бытовом значении (*голубое небо, синее небо*):

На твоих ладнях солнце, / Что так жарко обжигает, / Небо надо мной смеется, / Столько счастья не бывает (Ани Лорак «Оранжевые сны»);

– как высшая сфера, где находятся Бог и ангелы:

К берегам своей мечты, мы плывем на край земли / Мы два облака на небе синем, мы два ангела любви (Стас Михайлов «Берега мечты»).

Я не мог понять, как ты могла / Плыть из ниоткуда в никуда? / Между небом и людьми / Так и не остались мы (Лепс «Зачем тебе я?»).

Ты ходила, как тать, и не различала путь – / Ни врагу пожелать, ни близкому объяснить – / И молиться больше так не суметь / Никогда-нибудь (Вера Полозкова «Nevermore»).

И больше нет ни веры, ни любви, / Ни мира, ни войны, лишь только мы, / Лишь солнца свет хрусталиками глаз / Осыплется сквозь нас (Дельфин «Sunset»).

Небо распоряжается судьбами людей, дает им любовь или отбирает ее:

Что нам должны небеса – только век под луной. / Все, что мы небу должны – это только любовь (Денис Майданов «1000 лет»).

Чаще других компонентов концепта «религия» в песенный текст входит лексема «Ангел», которая употребляется в двух ситуациях:

– для номинации лирического героя песни:

Ты ангел мой, / Свет неземной, / Ты моя нежность, моя грубость – моя радость, боль (Инфинити «Ты мой герой»);

Если б ты умел летать / Ты стал бы моим ангелом (Бьянка «Без сомнения»);

– для обозначения высшего существа, охраняющего лирического героя:

Знай, что ангелы не спят, они смотрят на тебя, они смотрят на тебя (Время и Стекло «Кафель»).

Но все наверняка не случайно, / И ангелы так тихо шептали / Слова, что были нам не знакомы (Бандэрос «Адьос»);

Где ты, мой Ангел-Хранитель, где в голове здравый смысл, / Он извращенный мой зритель, мой вампир (МАКСИМ «God») или каким-то иным способом вторгающегося в его жизнь:

Распахнулись тяжёлые двери, задрожали в волнении стекла. / Слово ангел на землю спустился (Время и Стекло «Так выпала карта»).

Мы так хотели, а вдруг не успеем выпустить парашют. / Рухнем камнями в тандеме рядом, / Так нам и надо, слышишь, как ладно ангелы поют? (Братья Гримм «Парашюты»).

Неоднозначно воплощается в современном песенном тексте Бог:

– как высшее существо, которому подвластны и чувства, и события:

Будто все, что мы так любили, давно исчезло / И остались только сказанные слова, / Будто бог меня задумывал из железа, / А внутри зачем-то высохшая трава (Сплин «Помолчим немного»);

– как персонаж песни, воспринимаемый лирической героиней в качестве ее бога (или полубога):

Ты бог мой... / Что же ты с моей любовью сделал... (Ирина Дубцова «Ешь, молись, люби»).

Твой кумир, полубог, / Он придумал тебя, / И ты поверил (Винтаж «Деревья»).

– как символ могущества лирического героя:

Я был великим царем, мне поклонялись народы, / Хотел быть богом, но к чему мне напрягаться? / Если падал, то с небес дождем срывался (Баста «Раз и навсегда»).

Единичными лексическими единицами, вербализующими концепт «Религия» в современном популярном песенном тексте, оказались *свечи* и *святой Петр*:

Свечи слёз не прячут, истекая воском / Знаю, буду рядом я с тобою после (Бумбокс «Без тебя не прощю»).

Этот вечер будет сожжен будет учтен святым Петром / Но это потом, а пока это лифт в облака и мы в нем вдвоем (Валентин Стрыкало «Фанк»).

Таким образом, концепт «Религия» вошел в ткань песенного текста и вербализуется в нем амбивалентно: с почтением и с эпатажем.

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу, что концептосфера современной песни является подвижной, подверженной развитию и обновлению. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении обновленной вербализации традиционных песенных концептов.

Литература:

1. Кострюкова О.С. Текст современной популярной лирической песни в когнитивном, коммуникативном и стилистическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / О.С. Кострюкова. – М., 2007. – 25 с.
2. Лассан Э. Лирическая песня как идеологический феномен / Э. Лассан // Политическая лингвистика. – Вып. 4(30). – Екатеринбург, 2009. – С. 14–31.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – 824 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1536 с.

5. Найдынова О.С. Модель опису понятійного шару лінгвокультурного концепту «релігія» в сучасній англійській мові / О.С. Найдынова [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://eprints.zu.edu.ua/2886/1/08nossam.pdf>.

Панченко В. А. Нові концепти у сучасному пісенному тексті

Анотація. Статтю присвячено опису концептосфери сучасної популярної пісні, зокрема, тим новим концептам, які з'явилися в ній протягом останніх років. Проаналізовано концепти «Релігія», «Смерть» тощо.

Ключові слова: пісня, концепт, концептосфера, популярна пісня.

Panchenko V. New Concepts in Modern Songs

Summary. The article deals with the description of the concept of the modern popular song, in particular, with the new concepts that appeared in it in recent years. The concepts “Religion”, “Death”, etc. are analyzed.

Key words: song, concept, concept sphere, popular song.